И НЕ ПРЕРВЕТСЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

(Композитору Ромуалду Калсону — 50)

Пять симфоний, пять инструментальных концертов, 20 вокальных циклов, огромное количество произведений для детей и юношества... Список этот далеко не полон. Необъятен мир, отраженный в сочинениях Ромуалда Калсона, многообразен музыкальный язык — тонкий психологизм вокальной музыки, эмоциональная насыщенность 3-й симфонии, театральность фортепианной «Мозаики».

— Современная музыка создается «на наших глазах». Непросто подчас разобраться в ее языке, смысловых акцентах. Ромуалд Мартынович, какие средства выражения современной музыки, какие ее идеи вы назвали бы самыми характерными, яркими, главными?

— Современность бывает разная: для одного это мода, для другого — поистине шаг в ногу со временем. Подробный анализ средств выразительности современной музыки — это дело критики, музыковедов. Я могу сказать, что использование тех или иных технических приемов — тоже в какой-то степени мода. Но все же даже самая изощренная музыкальная форма только ради формы, сама по себе, существовать не может.

— А интересно было бы заглянуть на одно-два столетия вперед и узнать, что останется в духовном багаже потомков от нашей музыкальной эпохи?..

— Думаю, лучшие произведения Шостаковича, Прокофьева, Онеггера, например, будут нужны всегда. Конечно, каждый художник мечтает о том, чтобы хотя бы что-то из его сочинений, — в которые были вложены жизнь, мечты, страдания — избежало забвения...

— Многие ваши мысли,

наверное, о молодежи. Что отберет она из художественного наследия? И что выбирает сегодня? В дискуссиях о «молодежной» культуре, о «молодежной» музыке часто вспыхивает тревожное слово «бездуховность».

— Думается, молодежи необходимо что-то особое, свое — своя музыка, своя мода, свой кинематограф. Но только если все это касается сферы отдыха, развлечений. Ни для кого не секрет, что здесь потребности счастливого возраста несколько иные, нежели у старших. Если это талантливо, каждый человек с удовольствием посмотрит кинокомедию, музыкальное ревю, послушает выступление эстрадного ансамбля. Но для меня, например, это лишь часть моего существования, причем меньшая. Думаю, что (если говорить о слушателях) каждому роду музыки соответствует не определенный возраст, а определенное состояние души. Страшно, когда искусство становится только развлечением, когда человек, привыкший к легко воспринимаемым музыкальным образам, отворачивается от музыки, восприятие которой требует усилий, труда души и сердца. И жаль того, кто сам себя обкрадывает, сознательно или неосознанно лишая общения с серьезным искусством.

— А эстрадные обработки классики? Моцарт? Бетховен? Способна ли такая своеобразная подача классики расширять кругозор, углублять представление о серьезной музыке?

— Такие обработки имеют, конечно, право на существование. Они интересны, если достаточно талантливо сделаны, их приятно слушать. Но что касается кругозора... Это ведь уже

другой жанр, наполненный другим смыслом. Иная духовная наполненность, иные эмоции...

— Как вы оцениваете сегодняшнее использование средств музыкальной выразительности, присущих другим эпохам и стилям? Ведь, например, в своей симфонии для камерного оркестра вы использовали клавишник, воссоздавая некоторые черты музыки барокко.

— Знаете, найти принципиально новые средства музыкального языка — дело чрезвычайно трудное. Но музыкальное открытие можно совершить и используя формы, приемы, уже ставшие классикой. Общеизвестность многообразных жанров, звучаний не исключает для композитора возможности нового их прочтения.

Не секрет, что даже на концертах очень хороших музыкантов залы часто наполовину пусты. Этому много причин. Я уже говорил об инерции восприятия, о желании видеть в музыке лишь источник развлечения. Может быть, сыграло роль и то, что музыка звучит не переставая, по радио и телевидению почти круглосуточно. Становясь всего лишь своеобразным фоном нашего бытия, а не тем праздником души, каким была она для человека до эпохи «информационного взрыва».

За нами идут новые поколения, и если мы, люди искусства и просто его любители, энтузиасты, не передадим им наши знания, наше понимание духовного наследия прошлого, не научим их различать подлинные ценности в современном искусстве, — прервется связь времен. А этого быть просто не должно.

Беседу вела
И. ДАВЫДОВА,
музыкант.